УДК 2-184.2 + 316.74:2 + 159.922

О. В. Здоровцева

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ И ПРОЦЕСС РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

Статья посвящена проблеме секуляризации общественного и индивидуального сознания россиян. Актуальность статьи обусловлена насущной необходимостью выявления внутренних причин религиозного кризиса современной России, поскольку в исследовательской литературе по проблеме указываются в основном его внешние причины. Объект исследования — современное российское общество в части, идентифицирующей себя по религиозному признаку как православные христиане. Предмет исследования — религиозное состояние современного российского общества. При написании статьи использовались методы анализа статистических данных, сравнения, метод логических обобщений. В статье на примере православных христиан как наибольшей конфессиональной группы показаны признаки секулярности сознания россиян и специфика ее проявления в России. Проведенное исследование позволяет автору утверждать, что секуляризация сознания является фактором, препятствующим процессу религиозного возрождения России.

К л ю ч е в ы е с л о в а: российское общество, секуляризация сознания, религиозное возрождение.

Религиозная ситуация в современном российском обществе характеризуется как духовно-нравственный кризис. Наше общество постепенно «раскультуривается», уровень духовности и нравственности падает. Слова ап. Павла о том, что люди стали «развращенные умом, невежды в вере» (Тим., 3, 8), «более сластолюбивы, нежели боголюбивы» (Тим., 3, 4–5), как нельзя более подходят к россиянам XXI в.

В связи с этим можно подвергнуть сомнению широко распространенную точку зрения о произошедшем религиозном возрождении России, уже не первое десятилетие существующую в постсоветском пространстве. Внешнее «телевизионное» и «статистическое» православие прикрывает глубокую внутреннюю трагедию человеческого духа, которая стала возможна вследствие многовекового процесса обмирщения как индивидуального, так и общественного сознания россиян. И задумываться над этой проблемой не торопятся не только «рядовые» граждане,

© Здоровцева О. В., 2016

причисляющие себя к православным, так называемые «миряне», но и православные священнослужители, многие из которых до сих пор обвиняют во «всех бедах» советский тоталитарный режим. По словам известного богослова прот. А. Шмемана, «трагизм православной истории видят всегда в торжестве внешнего зла: преследований, турецкого ига, измены интеллигенции, большевизма. Никогда — во “внутри”. И пока это так, то, по моему убеждению, никакое возрождение Православия невозможно» [15]. Эту мысль, на мой взгляд, справедливо можно отнести к российскому обществу и «русскому» православию.

Цель статьи — показать, что секуляризация индивидуального и общественного сознания россиян является внутренней причиной духовно-нравственного кризиса в российском обществе и фактором, препятствующим процессу религиозного возрождения России. В этом ее новизна, поскольку в исследовательской литературе по проблеме указываются в основном внешние причины названного кризиса.

Задачи статьи:

1) показать признаки секулярности сознания населения России на примере православных христиан как наибольшей конфессиональной группы;

2) показать специфику проявления секуляризации сознания православных христиан в современной России.

Современное российское общество секулярно так же, как большинство западных обществ развитых государств. Причины секуляризации во всем цивилизованном христианском мире обычно видят в исторических процессах, различных в западных и восточных странах. Общепринято объяснять секуляризацию так: религия в ходе общественно-исторических процессов была вытеснена в частную сферу из общественной, и личность стала секулярной вслед за обществом.

Однако, если посмотреть на проблему секуляризации с точки зрения христианского богословия, то выясняется, что человек Нового, а затем и Новейшего времени перестал осознавать религиозную веру как насущную необходимость для полноты своего бытия, которое онтологическим основанием имеет Бога, она ушла в бессознательное.

Секуляризация сознания характеризуется наличием ряда определенных признаков. В России они те же, что и на Западе.

1. Потеря чувства Бога

Потеря чувства Бога связана с утратой религиозной веры. «В существование Бога верит 53 % россиян... 25 % верит в существование неких неопределенных высших сил... 16 % не верит ни в то ни в другое» [2]; 7 % считают любую религию предрассудком [Там же]. В качестве национальной традиции, веры предков религию рассматривают 39 % наших соотечественников [Там же]. При этом 79 % [8] причисляют себя к православным, но из них «около 80 % не ходят к причастию; 55 % не посещают церковные службы; 90 % не принимают участия в церковной жизни; полностью соблюдают пост — 2 % (частично — 9 %); знают все 10 заповедей — около 4 %; наконец, значительная часть православных (около 30 %) вообще не верит в Бога, как его описывает христианская религия» [2].

Очевидно, что подавляющее большинство россиян причисляют себя к православию без веры, а это несовместимо с принадлежностью к церкви.

Феномен потери чувства Бога усугубил проблему восприятия современным человеком себя и окружающего мира.

2. Отрицание сакраментальности мира и человека

«Современный секулярист... подчеркнуто отрицательно относится... к сакраментальности человека и мира... считает, что мир в себе самом содержит свой смысл и принципы познания и действия» [14].

Суть секулярного восприятия бытия заключается в разделении профанного и сакрального — мира и Бога: «дихотомия “естественное — сверхъестественное” в наши дни стала основой христианской мысли и опыта» [Там же]. Принимая отношение к миру, которое десакрализует его, человек перестает верить в то, что открыло о Боге христианство: в Воплощение Слова Божия, чудеса Божии, таинства. Если человек перестает видеть мир глазами веры, то он лишает «священного измерения то, что Бог сотворил священным» [10]. В результате материальный мир воспринимается, в том числе и христианами, как некая законченная и самодостаточная форма, за гранью которой нечего больше искать. Такое восприятие мира ведет к отрицанию его способности к общению с Создателем, преображению, а следовательно, к утрате связи между религией и жизнью.

Среди российских христиан это проявляется, в частности, в магизме: «сакраментальность везде подменена сакральностью, а откровение (epiphany) — почти магическим вмешательством “сверхъестественного” во время и вещество (“естественное”)» [14]. В качестве примера магизма о. А. Шмеман приводит повсеместно распространенное (и не только в России) понимание освящения воды как некоего «превращения» ее из обычного вещества в необычное, «святое». Подобным образом магически воспринимаются и таинства церкви: не как соединяющие с Богом человека и освящающие его земную жизнь и смерть, а как средства, подающие здоровье и благополучие. Опасность магизма в том, что человека уже интересует не Христос и жизнь с Ним, а получение от Него земных материальных благ. Это уже «христианство без Христа». Современный россиянин такой же индивидуалист и привержен идеологии потребления, как и секулярный европеец.

Неудивительно, что мир не воспринимается современными православными христианами в России как средство Богопознания и Богообщения, а церковь не видится помощницей на этом пути.

3. Инструментализация церкви

В наше время инструментализация церкви сопряжена с протестантским восприятием христианской жизни (пришедшим к нам вместе с западными проповедниками в начале 90-х гг. XX в.) как некоей «церковной деятельности», которая заключается в оказании дел милосердия, взаимопомощи членам общины и иной так называемой «общественной работе», позволяющей доказать *полезность* церкви

для *мира и оправдать ее существование как религиозной организации*. Между тем у «Церкви только две задачи: быть причастием Духу Святому и являемому и даруемому Им Царству будущего века, свидетельствовать об этом перед "миром сим"» [14].

Результаты опроса «Образ Русской православной церкви», проведенного в 2013 г. социологической службой «Среда», показали «сдвиг в сторону социальной деятельности и внелитургической практики в восприятии Церкви в ущерб литургической и мистической составляющей... Церковь видится полезной, помогающей, аскетичной, открытой, но без иерархии и духовной жизни» [13]. Из 22 предложенных имеющихся и желаемых характеристик РПЦ только 5 % респондентов видят в церкви духовную мистическую жизнь и всего 8 % беспокоятся о согласованности и сплоченности членов церкви; наибольшее количество опрошенных характеризует РПЦ со стороны «скромности (23 %), открытости (31 %) и помощи людям (38 %)» [Там же]. При этом 68,5 % православных не участвуют в жизни своих религиозных общин [12], а в качестве источника нравственных норм церковь видят лишь 3,8 % россиян [2].

4. Неразвитость духовной жизни верующих. «Поверхностная» религиозность

Здесь следует отметить, что духовная жизнь в первую очередь связана со знанием и пониманием догматов вероисповедания. Без этого ни представление о ней, ни попытки ее вести невозможны в принципе. В России же никогда не читали Евангелие и другие библейские тексты 62 % населения, читали, но давно — 17 %, иногда читают — 8 %, регулярно читают — 1 % [5].

Количество православных христиан, *постоянно* участвующих в «религиозных практиках», иначе — живущих церковной жизнью, за последние 25 лет в России не изменилось: их всего 3–4 % [8]. Российский социолог Ю. Ю. Синелина считала, что это религиозное «ядро» можно расширить до 10 %. Если добавить сюда приводимые ею еще 30 % [12] тех, кто участвует в религиозных таинствах и обрядах нерегулярно, то мы получим ту же цифру, которую в 2012 г. предложил фонд «Общественное мнение», составив «Атлас религий и национальностей России»: около 40 %, относящих себя к православным. Это те, кто более-менее имеют представление о религиозных практиках своей веры и с различной периодичностью принимают в них участие — от одного раза в неделю до одного раза в год и реже.

Наиболее известные православные праздники — Рождество и Пасха — на протяжении всего периода с конца 90-х до наших дней собирают, практически без изменений, лишь около 4–5 % населения нашей страны [3].

Многие россияне воспринимают церковь как Масленицу, Красную горку, Яблочный Спас, а духовную жизнь — как участие в богослужениях и обрядах, церковных праздниках, соблюдении уставных предписаний. Но это не духовная жизнь, это «церковность», которая в интерпретации секулярного сознания современного человека «порабощает, сужает, обедняет. Человек начинает интересоваться "старым" и "новым" стилем, епископскими склоками или же всяческой

елейностью. И духовность он начинает воспринимать как необходимость читать... всякие брошюрки о чудесах и чудотворных иконах... все время болтать на религиозные темы... Вместо того чтобы по-новому принять самого себя и свою жизнь, он считает своим долгом натягивать на себя какой-то безличный, закопченный, постным маслом пропахший камзол так называемого "благочестия"... не понимая, что смысл религии только в том, чтобы "все это" наполнить светом, "отнести" к Богу, сделать общением с Богом» [15].

Среди российских православных под духовной борьбой подразумеваются вполне социальные вещи, окрашенные в цвета церковной традиции, суть христианского делания остается невостребованной.

5. Самоидентификация православных при отсутствии религиозного мировоззрения и соответствующего ему образа жизни

Поклонение «по определению и в жизни (by definition & act) — это реальность с космическим, историческим и эсхатологическим измерениями, и, следовательно, оно является выражением не только чистого благочестия, но и всеохватывающего мировоззрения» [14].

Согласно социологическому опросу 2011 г. лишь 28 % православных назвали религию очень важной в своей жизни, как «довольно важную» ее определили 46 % [12].

«Только 18,2 % россиян хотели бы, чтобы церковь серьезно влияла на общество и государство, в то время как 29 % придерживаются мнения, что церковь должна ограничиться исключительно религиозно-обрядовой сферой; еще 47,4 % считают, что церковь и религия должны оказывать активное влияние на "духовную жизнь"; 42,9 % считают, что к моральным требованиям православия следует относиться выборочно, поскольку некоторые из них неприемлемы для современного человека, а 15,7 % вообще считают, что нравственные нормы РПЦ безнадежно устарели (полностью согласны с моральными требованиями православия только 33 %)» [2].

Показатели, характеризующие уровень религиозного сознания и мировоззрения россиян, «остаются невысокими... значительная часть респондентов, считающих себя верующими, на самом деле плохо представляют себе то, во что верят, и вера мало влияет на их жизненные цели и установки» [12].

Более того, религия вообще ассоциируется с одной из множества идей, придающих жизни смысл и нравственные ориентиры. При этом в ситуации плюрализма различных жизненных установок, которые предлагает человеку постмодерн, истинность и ценность религии по сравнению с другими «нравственными скрепами» (философскими, идеологическими) ставится под сомнение.

6. Восприятие религии как идеологии

В условиях российской действительности этот феномен проявляется как со стороны государства, так и со стороны социума. «Правящая партия делает ставку на православие, стремится наделить эту русскую религию функцией совокупного носителя национальной идеологии... православие хотят превратить

в симулякр массовой “гражданской религии”» [11, *38*], поскольку она видится партнером государства в вопросах нравственного воспитания граждан, сплочения нации в условиях духовно-нравственного кризиса.

С другой стороны, в России имеют место антиклерикальные настроения в обществе со стороны групп лиц, воспринимающих религию как идеологическую установку. Атеисты, представители научной общественности пытаются воспрепятствовать сотрудничеству государства с церковью в области образования, воспитания, информационно-просветительской деятельности, усматривая в этом предоставление религии, и православию в частности, преимущества по сравнению с наукой и нарушение закона о свободе совести. Наиболее яркие примеры: «письмо 10 академиков» 2007 г., проблема кафедры теологии МИФИ 2012 г., обращение к президенту председателя фонда «Здравомыслие» А. К. Журавского 2012 г., «письмо 90 академиков» 2013 г., объединенные одной тематикой — опасением «навязывания» населению религиозного мировоззрения через образовательную и информационную сферы по аналогии с навязыванием господствовавшей прежде материалистической идеологии: «Граждане, исповедующие выбранную ими религию... не имеют права принуждать к этому лиц с другим мировоззрением — ни прямо, ни косвенно, через получение государственных преференций» [6].

Добавим к этому такие данные. Доверие к РПЦ проявляют 67 % россиян, но при этом 54 % считают, что православие должно оставаться одной из четырех традиционных для России религий, наряду с католицизмом, исламом и иудаизмом, не выделяясь в религию государственную [5].

Приблизительно треть опрошенных в 2013 г. (27 %) российских граждан не знали имени патриарха Кирилла, 37 % не выказали никаких положительных эмоций при упоминании его имени [2].

Таким образом, в сознании православных христиан, как и россиян в целом, в наши дни обнаруживается фундаментальная секуляризация, т. е. непонимание и неприятие религиозного смысла христианства.

Однако для российского секулярного общества характерна своя специфика проявления секуляризации сознания, присущая ему вследствие исторических особенностей процесса секуляризации на протяжении XX столетия, каковыми были наличие фактического подавления религии и религиозности: институционального, административного, уголовного, психиатрического и психологического; нарушение права на свободу вероисповедания; секуляризация религиозного сознания «легитимных» верующих (в том смысле, что оно оказалось «отрезано» от всех сфер общественной жизни); реинтерпретация роли религии в истории; десакрализация искусства; замалчивание или критика религиозно-философской и богословской традиций.

В результате этого в России оказалась прервана традиция веры, и за долгий период советской секуляризации сложилась традиция антирелигиозного воспитания и образования. Именно антирелигиозного, а не просто безрелигиозного (светского), как на секулярном Западе (где светское государственное образование не было направлено *против* религии и не исключало религиозного образования и воспитания как такового). Отход большинства населения страны от православной

традиции по истечении первых двух десятилетий советской власти способствовал заполнению образовавшегося в умах и душах наших соотечественников «духовного вакуума» марксистской идеологией. Это привело к формированию антирелигиозного материалистического мировоззрения как господствующего не только на уровне государственном, общественном, но и на уровне личностном. Вследствие этого в настоящее время в России остался лишь очень тонкий слой верующих в нескольких поколениях и практически полностью отсутствуют целые массовые социальные слои населения, которые исторически считают себя верующими во многих поколениях, регулярно посещают церкви и воспринимают передачу религиозных знаний и опыта подрастающему поколению как насущную необходимость. Это породило следующие явления в российском социуме.

Во-первых, *феномен «боязни веры» и отсутствие культуры разговора о вере и религии в обществе*. Несмотря на то что за последние 25 лет религиозная тематика, в том числе и православная, получила довольно-таки широкую гласность в средствах массовой информации (появились соответствующие радио- и телестанции и каналы, передачи, художественные и документальные фильмы, объем православного Рунета к 2011 г. достиг 5000 сайтов [7, *171*]), обсуждение вопросов, касающихся веры и религии, в повседневной жизни — на работе, в общественных учреждениях и даже в быту (вне рамок образовательных программ церковных и государственных учебных заведений, храмов) — до сих пор считается исключением из правила. Это воспринимается как «навязывание» другим своего мнения, фанатизм, фундаментализм (что угодно, но не как норма) и находится под негласным «табу». Все «боятся всех»: боятся нарушить «свободу совести», попасть под влияние «чуждой идеологии», боятся оказаться в немилости у начальства и т. п. При этом во многих учреждениях, в торговых точках (магазины, рынки) сейчас можно увидеть православные иконы, используемые как предметы культа. Свидетельство об исповедании православия в повседневной жизни и быту в современной России — это в основном безмолвное свидетельство. Это результат почти столетней антирелигиозной идеологии.

Во-вторых, *отсутствие массового религиозного семейного воспитания и последовательного религиозного образования*. О первом свидетельствует то, что среди состоящих в браке лиц христианских конфессий России на 2012 г. 88 % не были венчаны в церкви, а 61 % не считают венчание обязательным при заключении брака [5]. В последние 25 лет в России число разводов выросло на 15 %, а число браков уменьшилось на 8 % (по данным Росстата на 2012 г. по сравнению с 1990 г.) [4]. Аборты в нашей стране ежегодно не дают родиться около 800 тыс. детей (за 2012 г. число абортов составило 429 на 1000 родов, что в 2 раза больше, чем в Западной Европе) [1].

Основы православной веры преподаются в России в воскресных школах, но численность этих школ по стране составляет немногим более 10 тыс. [9]. В 2010 г. лишь 20 % российских граждан заявили, что курс «Основы религиозных культур и светской этики» в составе школьной программы должен быть обязательным, 54 % видели его как факультативный, а 37 % и вовсе не посчитали необходимым воспитывать детей на основе традиционной для России религии [5].

Взрослые россияне, желающие получить религиозное образование, долгое время могли сделать это только в семинариях и духовных академиях. Но программы данных учебных заведений, как известно, рассчитаны на подготовку священно- и церковнослужителей, а не на широкий круг слушателей. В связи с этим в начале 2000-х гг. при православных храмах стали организовываться различные катехизаторские курсы для мирян, которые сейчас действуют практически во всех приходах РПЦ в России. С 2000 г. в отдельных государственных высших учебных заведениях появилась специальность «теология» (приказ Министерства образования РФ № 686 от 02.03.2000), на сегодняшний день таких вузов по стране всего 50. В большинстве европейских стран теология давным-давно входит в круг гуманитарных дисциплин. В России она признана Высшей аттестационной комиссией (ВАК) полноправной вузовской дисциплиной только в 2013 г.

В-третьих, *утрата института духовничества как инструмента правильной реализации религиозных убеждений в жизни*. Для того чтобы последовательно вести духовную жизнь в целях нравственного самосовершенствования, необходима помощь духовно опытного лица, каковым в христианской церкви призван быть священнослужитель. Духовничество — это своего рода педагогика. Цель ее — научить человека жить с Богом, строить жизнь по Евангелию, чтобы человек стал взрослым, целостным. Причем научить делать это самостоятельно и сознательно.

Подавляющее большинство современных православных христиан в России, даже наиболее воцерковленных, — это вновь пришедшие, те, чьи родители, а быть может и бабушки и дедушки, в храм не ходили и никогда не говорили детям о вере либо были настроены против религии и веры. Среди них не только миряне, но и священнослужители. Иными словами, Российская православная церковь сейчас в основном состоит из «язычников», заново открывающих для себя традицию предков, от которой они оказались «отрезанными» двумя-тремя поколениями.

Казалось бы, в этом есть и плюс: новички могут познакомиться с православным христианством, которое должно было бы «очиститься» от того наносного и ложного, что в свое время привело к отходу от традиции и «ломке» церкви в России — от внешней обрядности, формализма, различных народных обычаев, некритически сохраненных от язычества, которые тесно переплелись с православием. Но в годы насильственной секуляризации Русская церковь сохранила себя такой, какой была на момент революции, «законсервировав» вместе с незыблемыми догматами христианства «“непоколебимые” глыбы “уставщичества”» [15]. «Революция была обвалом России и также обвалом Церкви. И вот впечатление такое... что из этого обвала никаких выводов сделано не было, или, вернее, он только укрепил каждую установку — кто в чем увидел спасение, но каждый в чем-то “прошлом”: в уставе, во власти, в “юродивых”, в “иконе”, в “духовности”, в “старообрядчестве”... Да, сотни, десятки тысяч мучеников, вдохновляющее мужество — и опять впечатление такое, что это ничего не изменило в “самосознании” Церкви... Изумительные иподиаконы и рядом — всевозможные апокалиптики... Либо рабы, либо бунтари...», одного «как будто, нет в историческом Православии: свободы поклонения “в Духе и Истине”» [Там же].

В современной России большинство священников — в возрасте до 40–50 лет (средний возраст их сейчас значительно снизился); несмотря на прекрасное образование, ум и способности, они еще не в состоянии «руководить» мирянами в христианской жизни, поскольку так же, как и вверенные им подопечные, вошли в «христианство» только «вчера». Они, несомненно, более сознательно и последовательно, в отличие от мирян, пытаются быть христианами на деле, а не на словах. Но у них за плечами то же самое «советское» безрелигиозное детство, а у более молодых — детство времен 90-х, самого трудного по «безыдейности», «безыдеологичности» и безнравственности для России времени. Все, что они могут, это «объяснить, как до́лжно», передать вероучение, но *не научить жить* по-христиански, потому, что они сами этому учатся. Добавим к этому вышесказанное о церковном самосознании, укорененном в обрядности, форме, и станет понятно, почему в большинстве своем наши духовники не мастера своего дела.

В результате мы имеем ситуацию, которую наблюдал прот. А. Шмеман еще в конце XX в. среди западных православных христиан: «Больная религиозность. И все эти побеги — кто в Византию, кто в “Добротолюбие”, кто на остров Патмос, кто в иконы... Православие сейчас — это что-то вроде супермаркета. Каждый выбирает, что хочет: эпоху, стиль, identification. Невозможность быть самим собой. Все “стилизовано” — при отсутствии стиля, который всегда создает единство... А вся историческая чешуя привлекает и принимается с восторгом... Любовь к прошлому всегда ведет к идолопоклонству, а только этим прошлым или, вернее, множеством “прошлых” православные часто живут. В них прочно сидит старообрядец» [15]. В российских православных храмах сейчас вряд ли найдется с десяток лиц, кого не коснулись названные «перекосы» обрядового, «исторического», какого угодно «православия», порой далекого от подлинного христианства.

Примечательно, что за 10 лет до начавшейся в 90-х гг. XX столетия в России перестройки прот. А. Шмеман писал, предвосхищая время: «”Спор о России”. Мы хотим свободы, но... сложнее обстоит дело с положительной программой этого течения... Здесь нет ни ясности, ни согласия, ни... убедительного образа... Народ как соборная личность. “Духовные запросы”... Все это увенчивается ссылкой на “религиозное” и “христианское” вдохновение этого идеала. Но при этом ни у кого из... идеологов “христианской” России не замечается никакого интереса к сущности христианства, кроме как пронизанности русского “национального быта” христианскими символами и обычаями. России нужно Православие — но... нам не нужно богословских умствований... и в этом, может быть, самое страшное» [Там же].

Таким образом, рассмотрев признаки секуляризации сознания православных христиан и особенности ее проявления в современных российских условиях, следует признать, что секуляризация общественного и индивидуального сознания россиян на всех уровнях — от обывателей до лиц властных структур, от простых мирян до священнослужителей — является серьезным препятствием на пути процесса религиозного возрождения современной России и откладывает его завершение на неопределенный срок.

1. *Адоманис М.* Количество абортов в России быстро сближается с западноевропейскими показателями // Forbes. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.inosmi.ru/russia/20130211/205738882.html (дата обращения: 30.09.2013).

2. База данных ВЦИОМ (2005, 2006, 2008, 2011, 2013) [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/# (дата обращения: 10–12.09.2015).

3. База данных информационно-аналитического центра «СОВА» (2004, 2008, 2009, 2013) [Электронный ресурс]. URL: http://www.sova-center.ru/religion/discussions/how-many/ (дата обращения: 17–18.09.2015).

4. База данных Росстата, 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/ (дата обращения: 28.09.2015).

5. База данных ФОМ (2008, 2010, 2012) [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/ (дата обращения: 13–14.09.2015).

6. *Журавский А. К.* О защите светского государства, Конституции и законодательства // Демократор.ru. 10.12.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://democrator.ru/problem/9468 (дата обращения: 12.11.2013).

7. *Зимова Н. С.* Аудитория «Православного Интернета» в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. 2011. № 24 (119), вып. 12 [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/auditoriya-pravoslavnogo-interneta-v-rossii (дата обращения: 21.11.2013).

8. *Казанова Х.* Светские режимы и религиозная динамика в постсоветских обществах: сравнительный анализ ситуации в Восточной Германии, Польше, Украине и России. 18.06.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.doctorantura.ru/ru/2013-05-31-10-45-38/seriya-lektsij-religiya-nauka/materialy (дата обращения: 17.07.2013).

9. Митрополит Ростовский Меркурий: Именно воскресная школа и является тем местом, где ребенок и взрослый могут получить полноценные знания о православной вере. 20 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/2858911.html (дата обращения: 28.09.2013).

10. Митрополит Антоний (Сурожский). Христианин в секулярном обществе. Женева // Studia liturgica. 1970. Vol. 7, № 2–3. P. 120–130. URL: http://www.pravmir.ru (дата обращения 05–08.03.2014).

11. *Пивоваров Д. В.* Обыденное религиозное сознание и его связь с идеологией. Проблемы российского самосознания. Религиозные, нравственные и правовые аспекты культуры // Тр. рос. науч.-практ. конф. светских ученых и теологов с участием зарубежных исследователей (Москва, 2 окт. 2012 г.; Пермь, 4–5 окт. 2012 г.) : в 2 ч. Ч. 2 / Ин-т философии Рос. акад. наук ; Перм. гос. ин-т искусства и культуры. М. ; Пермь, 2012.

12. *Синелина Ю. Ю.* Религиозность в современной России // Отечественные записки. 2013. № 1(52) [Электронный ресурс]. URL: http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 30.01.2015).

13. *Трофимов С.* Образ Церкви: Заметки на полях тезисов «СРЕДЫ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravmir.ru/zametki-na-polyax-tezisov-sredy/ (дата обращения: 13.10.2013).

14. *Шмеман А., протоиерей.* Богослужение в секулярный век [Электронный ресурс]. URL: http://predanie.ru/quote/one/77096/ (дата обращения: 22.09.2013).

15. *Шмеман А., протоиерей.* Дневники [Электронный ресурс]. URL: http://shmeman.ru/modules/myarticles/topics.php?topic_id=15 (дата обращения: 02.08–30.09.2015).

Рукопись поступила в редакцию 18 декабря 2015 г.